

Агентство религиозной информации
Благовест-Инфо www.blagovest-info.ru
info@blagovest-info.ru

Интервью епископа Василия (Осборна) религиозной программе русской службы Би-Би-Си
"Вера и век"

23.05.06 23:48 Версия для печати. Вернуться к сайту

Примечание: Интервью проходило на английском языке. Мы представляем вашему вниманию русский перевод, сделанный сотрудниками ВВС.

Вопрос: Ваше Преосвященство, расскажите, пожалуйста, нашим слушателям, что происходит в Сурожской епархии сейчас и как все это началось?

Владыка Василий: Трудности, которые мы сейчас переживаем, в сущности, начались за много лет до кончины митрополита Антония, но по-настоящему всплыли на поверхность во время пребывания в Англии владыки Илариона (Алфеева). Многим, вероятно, известно, что владыка Антоний в конце концов вынужден был попросить, чтобы епископ Иларион был удален из епархии и более не возвращался в Великобританию.

Вопрос: Простите, но почему владыка Иларион вообще здесь оказался?

Владыка Василий: Его пригласила епархия для оказания содействия в связи с различного рода изменениями, вызванными, в первую очередь, приездом в страну множества русскоговорящих людей из бывшего СССР.

Вопрос: Ну, и что случилось, что пошло не так?

Владыка Василий: Случилось так, что впервые за всю историю Сурожской епархии митрополит Антоний обнаружил, что человек, который подвизается вместе с ним, все время через его голову обращается к высшим властям, то есть к своему подлинному начальству – Отделу внешних церковных связей.

Вопрос: Обращался по какому поводу?

Владыка Василий: Разумеется, подробности мне не известны, но я знаю, что в результате священнослужители епархии раскололись на два лагеря: на сторонников владыки Илариона и сторонников владыки Антония

Вопрос: Но кто был заинтересован в таком расколе?

Владыка Василий: Ну, это ослабляет позицию местного епископа, и уже тогда было ясно, что это входит в заранее обдуманый план, направленный на то, чтобы епархия оказалась под жестким контролем Москвы. При коммунистическом режиме владыке Антонию всегда удавалось сохранять значительную независимость, но с открытием каналов связи и

упрощением поездок туда и обратно стало все труднее и труднее удерживать независимость.

Вопрос: Но, с другой стороны, владыка Антоний был счастлив, что у него появилось много русскоговорящих прихожан, он любил Россию, и любил свою Матерь-Церковь... Как вы думаете, он понимал, что задумал Московский Патриархат здесь, в Лондоне?

Владыка Василий: Во всяком случае, когда он понял, что предстоит громадный приток людей, обладающих жизненным и историческим опытом, в корне отличным от опыта епархии, которая развивалась в Англии в течение сорока лет, он сказал: «Теперь все, что я создал, погибнет». Это было в середине 90-х гг., когда он осознал, что нам предстоят серьезнейшие трудности.

Вопрос: Он сказал это вам?

Владыка Василий: Да. И то же самое сказал Патриарху.

Вопрос: Но все-таки почему Московская Патриархия могла быть заинтересована в расхождении между прихожанами и священниками и, тем самым, в подрыве жизни епархии?

Владыка Василий: Ну, вы знаете, внутри русской Церкви в целом и внутри Московской Патриархии Сурожская епархия была единственной в своем роде. Всеми признано, что она основана на особых принципах: принципах внутреннего самоуправления. Она управляется гораздо более открыто, гласно, здесь совершенно обязательной является полная финансовая «прозрачность», здесь гораздо больше – таков принцип, по крайней мере, – консультаций со священством и прихожанами, и в этом епархия следует решениям Собора 1917-18 гг. Владыка Антоний всегда говорил, что его епархия является продолжением и осуществлением традиции, которая возникла в России перед самой революцией, но, разумеется, никоим образом не могла иметь продолжения при коммунистическом режиме.

Вопрос: Но когда владыка Антоний понял, что этой традиции и этой жизни грозит опасность, были ли у него мысли о том, чтобы выйти из-под омофора Московского Патриархата?

Владыка Василий: Могу вас лично заверить, что такие мысли у него были, и будущее епархии его очень и очень тревожило. Он думал о том, чтоб покинуть (Московскую Патриархию). В это трудно поверить, так как в своих публичных выступлениях он всегда положительно говорил о том, чтобы оставаться под омофором Московского Патриархата, но в частных беседах видно было, как сильно он встревожен.

Вопрос: Это очень важно, то, что вы сейчас сказали, так как многие, во всяком случае, определенная часть прихожан, думают, что это лично ваше решение – освободиться от канонического подчинения Московскому Патриархату, и не понимают, зачем это делается. Но не кажется ли вам, владыка Василий, что откладывая это решение, вы с владыкой Антонием, в сущности, навлекли на епархию те беды, которые она переживает сейчас?

Владыка Василий: К великому моему сожалению, я вынужден с вами согласиться. Решение, принятое сейчас, следовало принять гораздо раньше, его должен был принять владыка Антоний. Но в последние годы у него уже просто не было на это сил, он был болен, он быстро уставал, и он просто пустил вещи на самотек. И все же, пока он был жив, он мог защитить

епархию. Под его крыльями мы могли жить и развиваться. А после его кончины мы оказались в чрезвычайно слабом положении.

Вопрос: Владыка, сейчас много разговоров о том, что вы задумали расколоть епархию по национальному признаку.

Владыка Василий: Это совершенно ошибочно. Раскол – и мне незачем его задумывать, он уже существует – это раскол между теми, кто хочет, чтобы епархия продолжала жить и развиваться в направлении, в котором она жила и развивалась под водительством митрополита Антония, и теми, кто хотел бы, чтобы жизнь епархии и составляющих ее приходов не просто жестче контролировалась Московским Патриархатом, но полностью воспроизводила тот тип церковной жизни, к которому они привыкли в России.

Вопрос: Но чем отличается ваша русская православная Церковь здесь, в Великобритании, от русской православной Церкви в Москве? Есть ли разница в богослужении, в богословии, в вере, наконец?

Владыка Василий: (Смех.) Ну, в вере, разумеется, никакой разницы нет. Есть небезыңтересные богословские различия, но это, скорее, различия окраски, акцентов. Поскольку наша епархия находилась вне Советской России, то она, хотя и не была непосредственно связана с парижской школой, тем не менее, находилась под сильным влиянием мыслителей из этой среды, таких как отец Иоанн Мейендорф, отец Александр Шмеман, Николай Афанасьев, Владимир Лосский...

Вопрос: Бердяев?

Владыка Василий: Бердяев, конечно...вообще, весь этот культурный расцвет в Париже 20-х, 30-х, 40-х годов и позднее был очень важен для нашей жизни.

Вопрос: Теперь их так почитают в России!

Владыка Василий: Да, это правда, и я надеюсь, что их влияние там усилится.

Вопрос: Итак, когда же вы окончательно решили просить Экуменического Патриарха взять вашу епархию под свой омофор?

Владыка Василий: Я очень внимательно наблюдал за тем, что происходит в епархии. Я был свидетелем все более шумных попыток моих коллег в Лондонском приходе – самом крупном в епархии – изменить то, что установил владыка Антоний, например, в том, что касается литургического служения. Я видел, как отец Андрей Тетерин решился выступить с открытой и резкой критикой...

Вопрос (перебивая): А кто этот отец Андрей Тетерин? Его прислала Московская Патриархия?

Владыка Василий: Нет, мы сами его пригласили, и вначале все шло хорошо. Но потом он, видимо, почувствовал разочарование, а также чуждость всего, что он нашел здесь: во всяком случае, в декабре прошлого года он публично выступил с резкой критикой руководства епархии и той жизни, которая в нашей епархии ведется...

Вопрос (перебивая): Но что именно он критиковал?

Владыка Василий: Ну, например, он резко критиковал основание Русского христианского движения, которое я благословил и которое было задумано как продолжение того, что происходило в русской диаспоре в 20-х - 30-х годах прошлого века. Оно и сегодня действует во Франции и других странах. Это, в сущности, движение за воцерковление, за создание тесной связи жизни людей с Церковью, не формальной, а подлинной, когда жизнь человека является отражением церковной реальности, реальности Христа.

Вопрос: Это как раз то, чего сегодня так не хватает в России!

Владыка Василий: В России это есть, но только начатки. И мне казалось, что иметь здесь, в Англии, группу русскоговорящих людей, сознательно действующих для достижения этой цели – это был бы очень важный шаг к укреплению русской Церкви в нашей стране.

Вопрос: Итак, отец Андрей, и еще группа людей в Лондонском приходе начали писать протесты, бунтовать... Что было дальше?

Владыка Василий: Вначале я отстранил отца Андрея от публичных выступлений до тех пор, пока он не объяснит, почему он во всеуслышание критикует Движение, которое благословил его собственный епископ. Обычно священники так не поступают.

Вопрос: В России он бы не осмелился на это?

Владыка Василий: О, нет, нет. (Смеется.) В России такое не могло бы случиться. После этого он обратился ко мне с письмом, являвшим собой его самооправдание. Но копии этого письма он направил владыке Кириллу, Патриарху, российскому послу в Лондоне, архиепископу Иннокентию Корсунскому в Париж и т.д. Тут я сказал себе: «Этот священник мне больше не повинуется. Его надо отстранить от богослужения». Он приехал сюда по нашему приглашению, но официально его прислали по постановлению Синода, и он не раз говорил: «Я подчиняюсь не местному владыке, а Синоду и Патриархии». Итак, поняв, что он пользуется поддержкой в Москве, я очень встревожился. Тут началась циркуляция разного рода петиций, и дошло до того, что члены приходского совета распространяли петиции лично против меня. Это – вопиющее нарушение церковной дисциплины. Поэтому я временно отстранил тех членов приходского совета, которые это сделали, но, когда я сообщил об этом митрополиту Кириллу, он велел мне восстановить их в должности. Иначе говоря, он взял их сторону, а не мою. Ну..., как вы понимаете, трудно управлять епархией, когда против тебя выступают твои собственные иерархи.

Вопрос: Трудно – мягко сказано. Это невозможно!

Владыка Василий: Да, это невозможно, это невозможно. Тогда я написал митрополиту Кириллу, что люди, выступающие против меня, публично заявляют по Интернету, что их поддерживает Москва, и что если Москва не опровергнет эти заявления, то у них не будет причины прекратить делать то, что они делают.

Вопрос: Поддержал ли вас кто-либо внутри епархии?

Владыка Василий: Да (смеется), фактически, среди русских верующих! Потому что все это серьезно разделило русских. Это не вопрос деления на англичан и русских, по этим вопросам существует раскол среди русских прихожан.

Вопрос: Это очень важно, потому что мы еще раз возвращаемся к обвинению в разделении епархии по национальному признаку, которое вам предъявляют. Так что, на самом деле раскол существует среди русских прихожан?

Владыка Василий: Да, именно так, потому что среди русских прихожан есть люди, которые относятся ко всему этому совершенно по-другому, люди, которые любят свою епархию и хотят, чтобы она продолжала идти по пути, завещанному владыкой Антонием. Так что я, если хотите, прислушивался к ним и старался отражать их заботы и чаяния.

Вопрос: И что же было дальше?

Владыка Василий: Я продолжал обдумывать сложившуюся ситуацию, и мне представилось, что, хотя, с одной стороны, перед Русской Православной Церковью в Англии открываются громадные возможности развития, в то же время та Сурожская епархия, которая в 1993 г. насчитывала от двух до трех тысяч прихожан, просто не сможет удовлетворить нужды общины, которая превышает ее численно в сто раз. Поэтому я решил, что правильнее всего будет построить жизнь нашей епархии соответственно с епархиями западноевропейского толка под омофором Вселенского Патриарха. Об этом я написал Патриарху Алексию.

Вопрос: Но Патриарх в своем ответе велел вам как бы не заниматься численностью епархии, а сделать все возможное и нужное, чтобы окормлять всех. Правда, нужно добавить, что в то же время они подрывали вашу работу...

Владыка Василий (перебивая): Да. И именно это противоречие в конце концов привело меня к мысли, что так продолжаться не может.

Вопрос: Итак, вы написали Патриарху, прося освободить вас и вашу епархию...

Владыка Василий (перебивая): Только тех, кто хотел уйти, я не собираюсь никого тащить за собой силой. Так что те прихожане – и вполне может быть, что таких будет большинство, – и священники, которые не хотят уходить, могут остаться под омофором Московской Патриархии.

Вопрос: Но Патриарх не дал вам на это своего благословения?

Владыка Василий: Нет, не дал. Он написал мне в ответ, не пожалев времени, длинное послание, в котором совсем не затрагивались трудности, которые, как ему было известно, переживает епархия. Он пригласил меня приехать к нему, но, поскольку в его письме ничто не показывало, что он понимает, как обстоят дела, хотя я, как мне кажется, объяснил предельно ясно, с какими трудностями я столкнулся и почему – я решил, что не могу принять его приглашения. Оно не казалось мне искренним, если хотите.

Вопрос: Вы также обратились с прошением к Вселенскому Патриарху принять вас и вашу епархию под его омофор. Было ли это одновременно с вашим прошением к Московскому

Патриарху освободить вас?

Владыка Василий: Это не было одновременно. Письмо к Патриарху Московскому было получено в Москве где-то 28-го апреля, а письмо Вселенскому Патриарху я направил 2-го мая, объяснив ему также, что я попросил Московского Патриарха освободить меня, и чтобы он рассмотрел мою просьбу и понял мои намерения.

Вопрос: И каковы ваши намерения на сегодняшний день, владыка?

Владыка Василий: Я все еще думаю, что для того, чтобы епархия могла функционировать нормально и могла бы пользоваться такой же внутренней свободой, как это было при митрополите Антонии, я думаю, что все это возможно и достижимо только под омофором Вселенского Патриарха. Это невозможно под омофором Патриарха Московского и Всея Руси.

С владыкой беседовала автор и ведущая программы Фаина Янова

Источник: dioceseinfo.org

Upload Details:

Тема: #58558

Сообщение: #2082987

24.05.06 11:35